

Сайтбатталов Искандер Расулевич, Саяхова Динара Камилевна

ЯЗЫКОВАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ БАШКОРТОСТАНА

Статья посвящена анализу языковой и культурной интерференции - явлению, которое выражается в русском языке Башкортостана под воздействием массового русско-тюркского билингвизма. Авторы рассматривают природу языковой интерференции как смешения языковых и культурных кодов в речи человека-билингва, социолингвистические факторы её возникновения, анализируют и классифицируют обеспечивающую процесс интерференции заимствованную лексику по тематическому признаку. В работе также рассматривается возникновение и употребление межъязыковой фразеологии и интертекста. Авторы анализируют своеобразное явление "приращения смысла", заключающегося в интеграции семантики (как на денотативном, так и на коннотативном уровне) лексических единиц двух языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 163-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

УДК 811.161.1;811.512.141

Статья посвящена анализу языковой и культурной интерференции – явлению, которое выражается в русском языке Башкортостана под воздействием массового русско-тюркского билингвизма. Авторы рассматривают природу языковой интерференции как смешения языковых и культурных кодов в речи человека-билингва, социолингвистические факторы её возникновения, анализируют и классифицируют обеспечивающую процесс интерференции заимствованную лексику по тематическому признаку. В работе также рассматривается возникновение и употребление межъязыковой фразеологии и интертекста. Авторы анализируют своеобразное явление «приращения смысла», заключающегося в интеграции семантики (как на денотативном, так и на коннотативном уровне) лексических единиц двух языков.

Ключевые слова и фразы: русский язык; башкирский язык; языковая интерференция; культурная интерференция; смешение кодов; лексическое заимствование; тюркизмы.

Саитбатталов Искандер Расулевич, к. филол. н.

Саяхова Динара Камилевна

Башкирский государственный университет

saitbattaloff@yahoo.com; dsayakhova@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ БАШКОРТОСТАНА

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (проект МК-6537.2015.6 «Язык Мухаммада-Али Чукури и башкирская культура в XIX веке»).

Республика Башкортостан является одним из многонациональных субъектов Российской Федерации, языковая ситуация в нём характеризуется массовым распространением билингвизма, при котором одним членом языковой пары выступает русский, а другим – родной (тюркский, финно-угорский) язык. С двуязычием, как индивидуальным, так и массовым, связаны такие явления, как культурно-языковая интерференция и интеркаляция. Интерференция (от латинского *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) определяется как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [5, с. 197].

Наиболее интересная с точки зрения лингвокультурологии лексико-семантическая интерференция проявляется в отклонении от норм словоупотребления, возникающем в результате переноса особенностей лексической сочетаемости родного языка в речь на втором языке. При межкультурной коммуникации в языке возникает также явление интеркаляции – «так называемые межъязыковые вклинивания, или вкрапления, элементов одного языка в ткань другого в речи двуязычных людей, а также грамматическое оформление по законам одного языка слов, словосочетаний и предложений другого» [3, с. 108-109]. Предметом рассмотрения в настоящей статье являются интерференционные и интеркаляционные явления в русском языке Башкортостана вне зависимости от этнической принадлежности его носителей, возникшие под воздействием башкирского языка.

В русский язык Башкортостана проникло заметное количество лексики тюркского, прежде всего, башкирского происхождения. Это преимущественно слова, обозначающие разнообразные природные, бытовые, этнографические, религиозные и другие реалии, характерные для региона. Необходимо отметить, что в наибольшей степени они характерны для разговорной речи и художественных текстов, а также для языка СМИ. К таким словам относятся:

1) имена собственные (антропонимы, топонимы, ойконимы и др.), адаптируемые к фонетическим и морфологическим правилам русского языка: *Иске Собхангол ауылы* – село **Старосубхангулово**, *Мәләүез йылғаһы* – река **Мелеузка**, *Асҡын боз мәмерйәһе* – **Аскинская ледовая пещера**, *Ризәтдин бине Фәхрәтдин* – **Ризәтдин Фахретдинов** и др.;

2) заимствованию подвергаются этнографические реалии, обозначающие предметы традиционного быта, детали народного костюма, национальные музыкальные инструменты, праздники и т.д.: *силәк* – **чиляк** (долблёное деревянное ведро цилиндрической формы с крышкой и верёвкой), *камсы* – **камча** (короткая плетёная на небольшой рукоятке, нагайка), *кумыз* – **кубыз** (музыкальный инструмент из дерева или металла, варган) и др.;

3) в прошлом заимствованию подвергались слова, обозначающие природные объекты, характерные для Южного Урала: *әрәмә* – **урема** (поречье, поемный лес и кустарник по берегу речек; поросшая лесом, и более корявым, или кустовым, низменность по руслу рек до степного кряжа [1, с. 508]), *туғай* – **тугай** (густая растительность в речной пойме), *һырт* – **сырт** (гребень, гряда, водораздел... возвышенность, разделяющая притоки двух рек или водоёмов [Там же, с. 376]);

4) в речи русскоязычных жителей Башкортостана можно встретить термины родства, заимствованные как из литературного башкирского языка, так и из его диалектов: *кортатай* (от баш. диал. *картатай* – **дед со стороны отца**), *лясяй* (от баш. лит. *өләсәй* – **бабушка**), *карсяй* (от баш. диал. *кәрсәй* – **бабушка**), *ненейка* (от баш. и тат. диал. *нәнәй* – **бабушка**) и др.;

5) спорадически встречаются заимствованные обозначения реалий социальной жизни традиционного башкирского общества: *батыр* – *богатырь*, силач; *бай* – *богач* (как правило, в негативных контекстах), *шәжәрә* или *шежере* (баш. *шәжәрә*, от араб. *шаджара* – *дерево*) – родословная запись, генеалогическое древо, в прошлом атрибут каждой башкирской родоплеменной или семейной группы и т.д.;

6) межкультурное взаимодействие в Башкортостане повлияло также на особенности региональной кухни, в которой произошёл синтез русских, башкирских, татарских и других кулинарных традиций, с каждой из которых связана специфическая лексика, активно употребляемая русскоязычными жителями республики: *вак беляш* – *вак бәләш* (*маленький печёный пирог с начинкой из мяса с картошкой или крупой* [4, с. 63]), *тултырма* (варёная колбаса с ливером и крупой), *казы* – *казы* (домашняя колбаса из конского сала с мясом), *шурпа* – *һурпа* (*мясной бульон*) [2, с. 93, 332, 642, 744] и т.д.;

7) в русском языке Башкортостана большую активность проявляет лексика арабского и персидского происхождения, заимствованная при посредстве башкирского и татарского языков и обозначающая реалии, связанные с мусульманской религией: *медресе* – (ар.) *среднее или высшее духовное учебное заведение у мусульман*; *мугаллим* – (ар.) *преподаватель в медресе*; *намаз* – (перс.) *мусульманская молитва*; *ураза* – (перс.) *пост во время священного месяца Рамазан по лунному календарю* и т.п.;

8) проводимая в Башкортостане политика государственного двуязычия приводит к появлению специфических региональных реалий, например, дублированных вывесок, указателей, объявлений и т.д. Некоторые из них используются в речи русскоязычных жителей республики: *азык-тулек* (продуктовый магазин) – *азык-тулек* (продукты; вывеска у соответствующих торговых точек); *тукталыши* (остановка транспорта) – *тукталыш* (остановка; слово заимствовано с аффиксом принадлежности 3-го лица: на вывесках оно используется именно в этой форме);

9) в разговорной речи жителей республики встречаются также отдельные наиболее частотные лексемы (глаголы, прилагательные, модальные слова и пр.) башкирского и татарского языков: *айда* – *әйзә* (давай), *хазер* – *хәзер* (сейчас), *юк* – *юк* (нет), *бирбар* – *барыбер* (всё равно) и т.п.

В ряде случаев, когда специфические реалии башкирской культуры обозначаются словами русского языка, последние приобретают нехарактерные для русской национальной языковой картины мира коннотации, происходит своего рода «приращение смысла». Так, мусульманские богослужения в дни праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам регулярно называются молебнами, а речи, произносимые имамами после молитвы, – проповедями. В данном случае налицо возникновение у слов молебен (краткое богослужение о здравии, благополучии и т.п.) и проповедь (речь религиозно-назидательного содержания) дополнительных значений, соответствующих исламским терминам: праздничный намаз (араб.) *саятуль-ид* – намазы праздников *ид аль-фитр* и *ид аль-адха* и *хутба* (обращение имама к верующим в день пятничного или праздничного намаза). Столь же регулярно к смыслу русского слова *сказитель* (рассказчик народных сказок, былин) присоединяются значения башкирского термина *сәсэн* (импровизатор, сказитель) [Там же, с. 583]. В современном русском языке слово *племя* с основным значением «объединение людей, связанных родовыми отношениями, общим языком и территорией» имеет в основном негативные коннотации (дикое племя, племена варваров и т.д.), однако в Башкортостане к нему присоединяются значения и эмоциональные коннотации башкирской лексики *ырыу* – род, потомство [Там же, с. 786]. Последняя репрезентирует один из важных концептов башкирской культуры, так как сам башкирский народ представляет собой систему родоплеменных групп – *ырыу*, принадлежность к одной из которых являлась в прошлом необходимым условием для наличия у индивида башкирской этнической идентичности.

Помимо «приращения смысла» и возникновения новых коннотаций у русских лексем, обозначающих реалии башкирской культуры, в русской речи Башкортостана отмечается возникновение устойчивых сочетаний с лексемами, заимствованными из башкирского языка: *поставить тамгу* – *расписаться в документах*, *держат уразу* – *голодать* (калька с башкирского *ураза тоторга*), *пузо до Мелеуза* – *об очень тучном человеке*. Фразеологизации подвергаются также слова и выражения, обозначающие реалии, отмеченные в списке выше: *надеть платок* – (о девушке) *начать носить мусульманский платок-хиджаб*, *тем самым кардинально изменив образ жизни, систему ценностей и круг общения* и др.

Общеизвестные для носителей региональной культуры Башкортостана факты могут становиться основой для возникновения перифразов типа *Три шурупа/Три таблетки – город Уфа* (в стилизованном виде башкирское название города – *Өфө* – часто выполняется в виде трёх кругов, крайние из которых перечёркнуты горизонтально, а средний – вертикально) и разного рода конструкций, понимание которых требует фонового знания башкирской культуры, например, «*Деньги – башкирское национальное украшение*» (рекламный слоган отсылает реципиента к тому, что в прошлом многие женские украшения у башкир делались из монет) и др.

Взаимодействие языковых картин мира, являющихся выражением накопленного лингвокультурной общностью опыта, предусматривает обмен не только отдельными единицами языка, но и традиционными представлениями об окружающем мире, стереотипами и мифами. Происходящие при межкультурной коммуникации взаимодействия языковых картин мира, их взаимное наложение и обмен отдельными элементами, таким образом, затронули практически все слои башкирской и русской языковых картин мира. Результаты этого взаимодействия, диалога двух культур наблюдаются практически на всех уровнях обоих языков, затрагивая не только их поверхностные структуры, но и проникая глубже – в область фразеологии, эмоциональных и этических коннотаций и образных ассоциаций. Отложившиеся во взаимодействующих языках заимствованные единицы относятся к их разным подсистемам, функциональным стилям и периодам развития. Столь глубокий и многоплановый обмен элементами языковых картин мира не мог произойти одномоментно, этот процесс начался в далёком прошлом и продолжается на наших глазах.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз.; Медиа, 2007. Т. 4. Р-V. 683 с.
2. Ураксин З. Г. Башкирско-русский словарь: 32000 слов. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
3. Хайруллина Р. Х. Лингвистика межкультурных коммуникаций. Уфа: Издательство БГПУ, 2005. 138 с.
4. Хисамитдинова Ф. Г. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти т. Уфа: Китап, 2012. Т. III. В-И. 864 с.
5. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

**LINGUISTIC AND CULTURAL INTERFERENCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN****Saitbattalov Iskander Rasulevich**, Ph. D. in Philology**Sayakhova Dinara Kamilevna***Bashkir State University**saitbattaloff@yahoo.com; dsayakhova@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of linguistic and cultural interference – phenomenon, which is expressed in the Russian language of the Republic of Bashkortostan under the influence of the mass Russian-Turkish bilingualism. The authors examine the nature of language interference as the blending of linguistic and cultural codes in the speech of a bilingual person and socio-linguistic factors for its occurrence; analyze and classify borrowed vocabulary according to a thematic feature, which provides the process of interference. The paper also examines the occurrence and use of interlanguage phraseology and intertext. The authors analyze the peculiar phenomenon of “augment of meaning”, namely the integration of semantics (both at the denotative and connotative level) of lexical units of two languages.

Key words and phrases: Russian language; Bashkir language; linguistic interference; cultural interference; code-blending; lexical borrowing; Turkisms.

УДК 81'42

В статье раскрываются особенности текста испаноязычных гейм-инструкций, исследуются их основные параметры и характеристики с позиции дискурсивного анализа. Тексты гейм-инструкций являются малоизученным языковым феноменом, отличаются от большинства бытовых инструкций, так как содержат в себе компоненты научно-технического, директивного, рекламного и разговорно-обиходного дискурсов. В статье также рассматривается соотношение когнитивной и оперативной информации, исследуются особенности использования паралингвистических средств.

Ключевые слова и фразы: компьютерные игры; виртуальный мир; гейм-дискурс; инструкция; текст; полидискурсивность.

Самойлова Елена Олеговна**Свионтковская Светлана Викторовна**, к. филол. н., доцент*Пятигорский государственный лингвистический университет**blu_sky_angel@mail.ru; svio-svetlana@yandex.ru***НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА ГЕЙМ-ИНСТРУКЦИЙ С ПОЗИЦИИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ «Онтология виртуального пространства» МК-1139.2014.6, государственного задания «Исследование знака и смысла в структуре дискурса виртуального пространства» (Проект № 2695).

Тексты гейм-инструкций (инструкций к компьютерным и консольным играм) представляют собой актуальный объект исследования в силу ряда факторов. Являясь ключевой составляющей структурно-смысловой организации гейм-дискурса в целом, данные тексты остаются практически не изученными ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Следует также отметить возрастающую популярность данного типа инструкций (как и самого феномена), а также наличие ряда специфических – в том числе и контрастных с точки зрения дискурсивной принадлежности – лингвостилистических характеристик, представляющих бесспорный интерес как в рамках одного языка, так и в межъязыковом и межкультурном аспектах.

В данном исследовании авторы поставили перед собой следующие задачи: 1) определить соотношение оперативной и когнитивной информации в испаноязычных гейм-инструкциях; 2) исследовать паралингвистические средства и их функции в гейм-инструкциях; 3) исследовать контрастные лингвистические средства, которые репрезентируют полидискурсивность гейм-инструкций.